

RU

Проблема «немецкой вины» в военной прозе Х. Г. Конзалика и Э. М. Ремарка

Фролов Д. М.

Аннотация. В статье исследуются политические и эстетические позиции немецких писателей Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика по ключевому вопросу, ставшему актуальным для послевоенного устройства Германии и формирования принципов изменения мирового порядка, - проблеме вины соотечественников во Второй мировой войне. Неоднозначное восприятие немецким обществом итогов Нюрнбергского процесса породило множество интерпретаций развернутого в стране процесса денацификации, что не могло не отразиться в историческом и литературном нарративах. Несхожесть судеб и мировоззренческих позиций писателей определила гипотезу о несовпадении их политических и этических взглядов на роль войны в жизни отдельного человека и общества в целом. Целью работы является выявление сходжений и различий позиций Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика в вопросе об ответственности соотечественников в преступлениях против мира и человечности, совершенных нацистами в период Второй мировой войны. Научная новизна работы заключается в том, что впервые был проведен сравнительно-исторический анализ военного творчества Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика сквозь призму феномена «немецкой вины». В результате проведенного сравнительно-исторического анализа военного творчества Х. Г. Конзалика и Э. М. Ремарка установлена принципиальная разница в подходах прозаиков к определению критериев разграничения индивидуальной и коллективной ответственности соотечественников в величайшей трагедии XX века. Выявлены особенности авторской рефлексии «немецкой вины» - последовательность позиции Э. М. Ремарка и конъюнктуность подходов Х. Г. Конзалика.

EN

The Problem of “German Guilt” in the Military Prose of H. G. Konsalik and E. M. Remarque

Frolov D. M.

Abstract. The article examines the political and aesthetic positions of the German writers E. M. Remarque and H. G. Konsalik on the key issue that became relevant for the post-war organization of Germany and the formation of principles for changing the world order - the problem of compatriots' guilt in World War II. The ambiguous perception of the results of the Nuremberg trials by the German society gave rise to many interpretations of the denazification process unfolding in the country, which could not but be reflected in historical and literary narratives. The dissimilarity of the fates and ideological positions of the writers determined the hypothesis of the discrepancy between their political and ethical views on the role of war in the life of an individual and society as a whole. The aim of the work is to identify the similarities and differences in the positions of E. M. Remarque and H. G. Konsalik on the issue of compatriots' responsibility in crimes against peace and humanity committed by the Nazis during World War II. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time a comparative historical analysis of E. M. Remarque's and H. G. Konsalik's military works was carried out in light of the “German guilt” phenomenon. As a result of the comparative and historical analysis of H. G. Konsalik's and E. M. Remarque's military creative work, a fundamental difference was established in the approaches of prose writers to determining the criteria for distinguishing between individual and collective responsibility of compatriots in the greatest tragedy of the twentieth century. The features of the author's reflection of “German guilt” are revealed - the consistency of the position of E. M. Remarque and the opportunistic approach of H. G. Konsalik.

Введение

Проблема «немецкой вины» в преступлениях против мира и человечности, совершенных в период нацистской диктатуры, стала актуальной уже в первое послевоенное десятилетие. В литературе этого периода отразилась

национальная идеология, метафорически называемая «час ноль» и обозначающая сложный ментальный комплекс, связанный с трагедией нацизма (распад времен, культурный разрыв, растерянность и фрустрация).

Вторая мировая война различным образом коснулась судеб немецких писателей Х. Г. Конзалика и Э. М. Ремарка. Антимилитаристская позиция Э. М. Ремарка, закрепившаяся уже в его раннем творчестве («На западном фронте без перемен», «Возвращение» и др.), противоречила идеологии национал-социализма, что обусловило его преследование на родине и, как следствие, вынужденную эмиграцию. Х. Г. Конзалик сотрудничал с гестапо и воевал в рядах вермахта на восточном фронте (Harder, 1999, S. 41). Несхожесть жизненных путей и диаметрально противоположность взаимоотношения с властями Третьего рейха не могли не отразиться на формировании их мировоззренческих позиций.

Таким образом, представляется актуальным проведение сравнительно-исторического исследования подходов к отражению феномена «немецкой вины» в величайшей катастрофе XX века писателей, имевших несхожие жизненные пути и мировоззренческие позиции.

На достижение поставленной цели направлено решение следующих задач: систематизировать биографические данные о жизни и творчестве Х. Г. Конзалика и Э. М. Ремарка, проанализировать этические позиции прозаиков в отношении вины соотечественников во Второй мировой войне.

Для определения схождения и различия авторских позиций в вопросе «немецкой вины» использован биографический подход, сравнительно-исторический и социокультурный методы.

Материалом исследования послужили романы Х. Г. Конзалика (Konsalik H. G. Der Arzt von Stalingrad. Köln: Lingen Verlag, 1980; Konsalik H. G. Strafbataillon 999. München: Kindler Verlag, 1975; Konsalik H. G. Frauenbataillon. München: Kindler Verlag, 1985; Konsalik H. G. Das Bernsteinzimmer. Bayreuth: Hestia Verlag, 1988; Конзалик Х. Г. Янтарная комната. 2017. URL: <https://www.litmir.club/bd/?b=604261>) и Э. М. Ремарка (Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего. М.: АСТ, 2020; Ремарк Э. М. Триумфальная арка. М.: АСТ, 2017; Ремарк Э. М. Ночь в Лиссабоне. М.: АСТ, 2014; Ремарк Э. М. Искра жизни. М.: АСТ, 2022; Ремарк Э. М. Время жить и время умирать. М.: АСТ, 2019).

Теоретической базой исследования являются теория сравнительного литературоведения, разработанная в трудах В. М. Жирмунского (1979), А. Б. Есина (2000), В. Р. Аминой (2014), а также работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию феномена «немецкой вины» (Евгеньева, 2015; Й. Хелльбек, 2012; Franck, 1980; Stang, 2013; Harder, 1999; Sternburg, 1998).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе преподавания курса зарубежной литературы, в разработке специальных курсов, посвященных творчеству немецких писателей.

Основная часть

Приговор Нюрнбергского трибунала по делу главных нацистских военных преступников послужил началом судебных процессов над иными членами НСДАП, однако вопрос о причастности к мировой трагедии тех немцев, которые не принимали непосредственного участия в нацистском движении, но с молчаливого согласия которых реализовывались преступные планы Третьего рейха, приобрел сугубо этический аспект и вызвал разногласия в общественном мнении. Дитер Франк, исследовавший процесс денацификации в послевоенной Германии, отмечал, что, кроме 8 млн немцев, входивших в руководящие структуры НСДАП, в низовых ячейках партии состояло еще не менее 4 млн членов (Franck, 1980, S. 105). Кроме непосредственных членов НСДАП в нацистской Германии было распространено движение товарищей по нации (Volksgenosse), которые являлись осведомителями гестапо (Diewald-Kerkmann, 1995, S. 138). Это означало, что процесс денацификации должен был коснуться каждого пятого немца. Возвращение в западные земли Германии военнопленных, вовлеченных в антифашистскую пропаганду или проявлявших симпатию к СССР, вызывало негативную реакцию в обществе и затрудняло процесс их ресоциализации (Хелльбек, 2012). По мнению Б. Л. Хавкина (2019), только в конце 50-х годов преодоление нацизма постепенно начало осознаваться в ФРГ «как призыв к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о фашизме и войне, как понятие-символ, порожденное чувством стыда и ответственности за преступления гитлеризма» (с. 33). Противоречивость в понимании вины соотечественников в величайшей трагедии XX века нашла отражение в послевоенной немецкой литературе. Критический анализ творчества немецких писателей второй половины XX в. Г. Грасса, У. Тимма, У. Хан, Г. Белля, В. Борхерта отражает смысл «всегерманского» покаяния в искуплении вины в первую очередь перед еврейским народом, ответственность за преступления на восточном фронте является менее популярной темой (Евгеньева, 2015, с. 19; Степанова, 2010).

Хайнц Гюнтер Конзалик впервые обратился к теме войны в 1956 году. Сюжет романа «Der Arzt von Stalingrad» («Сталинградский врач») основан на реальных событиях, происходивших в специальных лагерях, организованных НКВД для военнослужащих стран гитлеровской коалиции, оказавшихся в советском плену в результате окружения 6-й армии под Сталинградом (Самсонов, 1989, с. 108). В нарративе Х. Г. Конзалика пленные солдаты и офицеры вермахта являются жертвами советского тоталитаризма. Тяготы и лишения, переносимые немецкими военнопленными, представлены незаслуженной карой сталинского режима в отношении «культурных цивилизаторов», непонятых большевиками. Х. Г. Конзаликом создается образ «чистого» вермахта, солдаты которого не могут быть признаны виновными в силу обязанности добросовестно исполнять приказы командования. Гуманизм немецкого доктора Беллера, оказывающего медицинскую помощь

как своим соотечественникам, так и советским гражданам, противопоставлен аморализму профессора медицины Павловича. Намерение исполнять профессиональный долг до момента полного освобождения всех заключенных, ставшее для немецкого врача категорическим императивом, непостижимо уму начальника лагеря Воротилова: "Sie verleugnen Ihre Heimat, Ihre Frau, Ihr Kind. Sie handeln nicht heldisch, sondern verantwortungslos gegen die Menschen, die Ihnen am nächsten stehen und seit acht Jahren auf Sie warten!" (Konsalik, 1980, S. 346). / «Вы отрицаете свою родину, свою жену, своего ребенка. Вы действуете не героически, а безответственно против самых близких Вам людей, которые ждали Вас восемь лет!» (перевод автора статьи. – Д. Ф.). Мироллюбию немецких военнопленных медиков В. Зельнова и Й. Шульхайса противопоставлены агрессивность и жестокость лагерного начальства (Воротилов, Марков, Касалинская, Кресин).

Х. Г. Конзалик, защищая агрессивную политику Германии, представляет нападение на СССР неким упреждающим ударом, а вермахт – армией-жертвой, потерпевшей поражения из-за предательства верховного главнокомандования. Автор уходит от повествования о преступлениях, совершенных соотечественниками в СССР. Даже офицеры СС, отбывающие заключение в специальных лагерях усиленного режима, в нарративе Х. Г. Конзалика являются жертвами сталинского режима. Напротив, воины Красной армии и сотрудники НКВД представлены виновными в страданиях солдат и офицеров вермахта. Кроме того, Х. Г. Конзалик полностью абстрагируется от фактов бесчеловечного существования узников в фашистских концентрационных лагерях, где понятие «ценность человеческой жизни» вообще не существовало (Аристов, 2017).

Таким образом, Х. Г. Конзаликом вообще не ставится вопрос о вине соотечественников. Напротив, он обвиняет сталинский режим, допустивший массовую гибель немецких военнопленных, вызванную тяжелыми условиями труда, плохим медицинским обслуживанием и скудным питанием. При этом автор не касается истинных причин и целей нахождения на чужой территории. Более того, население Страны Советов представлено культурно отсталым, не способным понять и принять «цивилизаторскую» миссию Третьего рейха.

В романе "Strafbataillon 999" («Штрафной батальон») Х. Г. Конзалик повествует о судьбе своих соотечественников, оказавшихся вопреки воле в рядах штрафных подразделений вермахта. Сюжет романа развивается на восточном фронте зимой 1944 года, когда реальность поражения Германии уже не вызывала сомнений не только у фронтовиков, но и в верховном командовании германской армии. Герои романа в силу разных жизненных ситуаций оказались в положении солдат «второго сорта». Здесь и бывшие военнослужащие вермахта (ефрейтор Видек, подполковник Ремберг, полковник Бартлици), нарушившие требования устава, и проштрафившиеся руководители НСДАП, и лица, оказавшиеся под подозрением в умышленном членовредительстве (профессор-микробиолог Дойчман), и представители уголовной среды (Шванеке), а также те, кто сомневался в победе Германии (Путкамер, Штубниц). Однако среди штрафников нет ни антифашистов, ни пацифистов, никто из них не задумывается о преступном характере приказа командования об уничтожении партизан, так как отказ от их выполнения является тяжким воинским преступлением. Из роты штрафников после выполнения приказа командования в живых остаются только двое (тяжелораненый и ослепший рядовой Дойчман и потерявший ногу фельдфебель Крюль). Таким образом, повествуя о трагедии соотечественников, воевавших в штрафных подразделениях, Х. Г. Конзалик изображает их отработанным материалом, жертвами режима (Konsalik, 1975, S. 9). Вопрос о вине соотечественников не ставится, более того, автор пытается представить действия солдат и офицеров вермахта на фронте вынужденными, ответной реакцией на негативное поведение граждан страны советов: "Die Menschen, die am Tage unsere Munition auf die Lastwagen schleppen und in der Nacht in die Luft jagen" (Konsalik, 1975, S. 86). / «Люди, которые днем грузят наши боеприпасы на грузовики, а ночью взрывают» (перевод автора статьи. – Д. Ф.). Более того, Х. Г. Конзалик пытается создать образ «доброего немца», повествуя об отношениях рядового штрафбата Эрнста Дойчмана и белорусской партизанки Татьяны, для которой немецкий солдат не только не является врагом, но и становится любимым человеком.

Прохождение службы в составе штрафного батальона преступника-рецидивиста Карла Шванеке, в поведении которого просматриваются пацифистские мотивы, не отражает реальную ситуацию, связанную с порядком использования криминального элемента в рядах вермахта. Лица, осужденные за насильственные и корыстно-насильственные преступления, направлялись в специальные подразделения СС Дирлвангера и отличались особым рвением в карательных операциях против партизан (Stang, 2013).

В отличие от первого романа, где Х. Г. Конзалик так и не определился с виной соотечественников, в романе "Strafbataillon 999" отчетливо просматривается образ рьяного нациста обер-лейтенанта Беферна, но писатель пытается показать его атипичность для «чистого» вермахта. Уничтожение Беферна руками Шванеке может восприниматься как стремление автора показать процесс самоочищения немецкой армии от идеологии нацизма и переложить вину сугубо на карательные органы – гестапо, СА, СС, СД.

Для более позднего периода творчества Х. Г. Конзалика характерен несколько иной подход к событиям Второй мировой войны. В романах «Женский батальон» и «Янтарная комната», вышедших в свет после знаменитого коленопреклонения канцлера Вилли Брандта в Варшаве, воспринятого мировым сообществом как факт признания вины нацистов в величайшей трагедии XX века (Мэрц, 2006, с. 116), Х. Г. Конзалик не исключает виновность вермахта.

В основу сюжета романа «Женский батальон» (1979 г.) положены реальные факты применения на фронте женских снайперских подразделений, предназначенных для противодействия армии вермахта на территории укрепленных районов. События в романе развиваются летом 1943 года в преддверии Курской битвы, названной в советской истории завершением коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Батальон девушек, имеющих хорошую снайперскую подготовку, удерживает стратегические позиции плацдарма,

подготовленного для решающего контрнаступления. Преданная своей родине и ненавидящая врага Стелла неоднократно оказывается в снайперских дуэлях с немецким стрелком Петером. Снайперы, хорошо изучившие «повадки» друг друга и даже ставшие визуально знакомыми через оптические прицелы своих винтовок, испытывают ненависть друг к другу. Однако рукопашная схватка заклятых врагов Стеллы и Петера на линии фронта становится неожиданным поворотом в их дальнейшей судьбе – после войны они вступают в брак и проживают долгую и счастливую жизнь в далеком сибирском поселке Новая Калга (Konsalik, 1985, S. 2). Таким образом, Х. Г. Конзалик исходит из несколько иной концепции «немецкой вины». Отталкиваясь от частного случая, автор пытается нивелировать активное противостояние агрессору, характерное для советского народа, и завуалировать преступления, совершенные армией вермахта.

Подобный мотив просматривался и в первых военных романах «Сталинградский врач» (Вернер и Александра, Йенс и Янина) и «Штрафбат 999» (Эрнст и Татьяна). Однако в конце 1950-х годов автор не решился показать возможность счастливого исхода отношений между представителями враждебных сторон.

В романе «Янтарная комната» (1986 г.) Х. Г. Конзалик (2017), повествуя о судьбе сокровищ Екатерининского дворца, вывезенных в 1941 г. подразделениями вермахта, признает виновность немецких оккупантов в хищении шедевра искусства XVIII века – Янтарной комнаты. Автор фактически отходит от концепции «культуртрегерства», развиваемой в романе «Сталинградский врач». Офицеры вермахта далеки от понимания культурно-исторической ценности царского дворца, палаты которого превращены в казармы и складские помещения. Солдаты «курили и валялись в сапогах с засохшей глиной на креслах и кушетках с парчовой и шелковой обивкой, для подарка женам отбивали штыками фрагменты янтарных панелей» (с. 10). Вермахт в романе уже не представляется армией-жертвой, а цель нападения Германии на СССР не объясняется необходимостью нанесения упреждающего удара.

Таким образом, подход Х. Г. Конзалика к феномену «немецкой вины» претерпел существенную трансформацию – от ее полного отрицания, характерного для его раннего творчества, до принятия и реализации в последнем военном романе трактовки, сформировавшейся в коллективном немецком сознании в семидесятых годах.

В творчестве Э. М. Ремарка тема «немецкой вины» прослеживается в произведениях, посвященных «эмигрантской» тематике. Политика нацизма, направленная на подавление инакомыслия в Германии, установление германского протектората в Австрии и Чехословакии, развязывание Второй мировой войны, вызвала массовую эмиграцию населения в страны Европы и Америки. Вина нацизма в трагедии десятков тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, выехавших в предвоенные годы из Германии, нашла отражение в романах «Возлюби ближнего своего» (1941 г.), «Триумфальная арка» (1945 г.), «Ночь в Лиссабоне» (1961 г.). Эти произведения являются во многом автобиографическими, так как отражают личный эмигрантский опыт писателя, вынужденно покинувшего родину в 1932 году (Sternburg, 1998, S. 102).

В романе «Возлюби ближнего своего» Э. М. Ремарк (2020) отражает трагедию своих соотечественников, вынужденных в предвоенные годы покинуть родину по причине гонений, развернутых Третьим рейхом в отношении людей, отличающихся взглядами, несовместимыми с нацистской идеологией (Шнайдер), или принадлежащих национальности, объявленной враждебной для немецкого народа (Людвиг и Рут). В емкой фразе арестованного австрийской полицией эмигранта Людвига Керна: «А если уж тюрьма, то лучше сидеть в какой-нибудь другой стране, не в Германии» (с. 15) – отражена античеловеческая суть нацизма, захлестнувшего Европу. В этом Э. М. Ремарк усматривает вину не только национал-социалистов и их активных пособников, но и тех немцев, молчаливое согласие которых способствовало лишению «третьесортных» соотечественников политических и имущественных прав.

Сюжет романа «Триумфальная арка» развивается накануне войны, но ее дыхание уже чувствуется в Европе. Повествуя о причинах вынужденной эмиграции из Германии главного героя (Равика), автор отражает преступную суть идеологии национал-социализма. Несмотря на постоянные полицейские облавы, устраиваемые полицией на нелегальных эмигрантов, Равик, сравнивая свое положение с немецким концлагерем, называет его сущим раем (Ремарк, 2017, с. 49). Для него неприемлема конформистская позиция, занимаемая многими соотечественниками. Убийство Хааке, совершенное Равиком, нельзя интерпретировать как сугубо личную месть фашисту, издевавшемуся над ним и его любимой в застенках гестапо. Э. М. Ремарк придает этому событию иное наполнение – необходимость активного сопротивления нацизму.

К теме «немецкой вины» в трагедии соотечественников, оказавшихся в вынужденной эмиграции, Э. М. Ремарк (2014) возвращается в романе «Ночь в Лиссабоне». Сюжет типичен для эмигрантских романов писателя: скитания соотечественников по странам Европы, аресты, ужасы фашистских концентрационных лагерей, пытки. Писатель отражает экзистенциальный кризис, захлестнувший главного героя: «Никогда мир не кажется таким прекрасным, как в то мгновение, когда вы прощаетесь с ним, когда вас лишают свободы. Если бы можно было ощутить мир таким всегда!» (с. 25). Повествуя о трагедии семьи Иосифа и Елены, оказавшейся под двойным гнетом – политического режима и близкого родственника – нациста, Э. М. Ремарк высвечивает человеконенавистническую суть фашизма, убивающего человеческое в человеке.

Обвинение нацизму в преступлениях против человечности Э. М. Ремарк (2022) выносит в романе «Искра жизни», работу над которым он начал в 1944 году. В повествование о судьбе заключенных концентрационного лагеря Меллерн вплетена и личная трагедия писателя, связанная с мучительной смертью его родной сестры, казненной фашистами. В лагере нет газовой камеры, но есть казнь через повешение, издевательства и изощренные пытки с применением соляной кислоты, разработанные шарфюрером СС Штайнбрэннером. Отражая реалии бытия узников концентрационного лагеря, Э. М. Ремарк прибегает к злой иронии: «А если

сжигали кого в крематории заживо, так это не по злему умыслу, а скорее, по недосмотру» (с. 12). Пепел из лагерного крематория находит широкое практическое применение, являясь искусственным удобрением и средством для посыпки дорожек зимой. Исследуя феномен «немецкой вины», автор задается вопросом: как в его соотечественниках (Бруно Нойбауэр) могли сочетаться чувства любви и нежности к семье и полное безразличие к судьбам людей, оказавшихся за колючей проволокой в силу нелояльности режиму или национальной принадлежности. Однако коменданта лагеря штурмбанфюрера СС Нойбауэра вряд ли можно признать идейным нацистом, для него партийная принадлежность всего лишь удобный инструмент для расширения своего бизнеса за счет присвоения права на имущество лиц, оказавшихся пораженными в правах. Он даже пытается выглядеть благодетелем, создавая для не способных работать заключенных «щадящий режим», где средняя выживаемость составляет две недели.

Квинтэссенцией военного творчества Э. М. Ремарка, несомненно, является роман «Время жить и время умирать» (1954 г.), в котором автор не только выносит обвинение немецкому нацизму в преступлениях против человечества, но и пытается ответить на следующие вопросы: почему соотечественники не проявили должного противостояния зарождающему фашизму, а также какова вина «обычных» немцев в величайшей трагедии XX века.

Сюжет романа разворачивается весной 1944 г., когда до полного военного поражения Третьего рейха и его союзников оставалось немногим более года. Несмотря на мощную работу пропагандистской машины Геббельса, на фронте и в тылу уже царили панические настроения и страх за будущее Германии. Слепая вера в идеалы нацизма сменилась разочарованием и попытками оправдать себя необходимостью беспрекословного исполнения приказов. Главный герой романа Эрнст Гребер, солдат вермахта, в поисках ответа на вопрос о степени своей причастности к преступлениям, совершенным на фронте «в силу приказа», обращается к своему школьному учителю Польману: «Когда начинается совинновость... Когда то, что обычно зовут героизмом, оборачивается убийством?» (Ремарк, 2019, с. 207). Таким образом, вопрос о совинновости возникает у молодого поколения, к которому принадлежит Гребер, только тогда, когда беда приблизилась к границам Германии: «Странно, других начинаешь понимать, когда самому подопрет. Когда все хорошо, ни о чем таком не думаешь...» (Ремарк, 2019, с. 34). Но писатель не снимает вину со старшего поколения своих соотечественников, которое, понимая опасность «коричневой чумы», приняло конформистскую позицию из-за «инертности сердца, равнодушия, эгоизма и отчаяния» (Ремарк, 2019, с. 208). Э. М. Ремарк неоднократно обращается к теме забвения десяти заповедей Христа, подчеркивая, что разрушение традиционных моральных ценностей, произошедшее в период нацизма, определило изъяны в мировоззрении целого поколения.

Заключение

Таким образом, проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ военного творчества Х. Г. Конзалика и Э. М. Ремарка позволяет сделать вывод о принципиальной разнице в подходах прозаиков к феномену «немецкой вины» во Второй мировой войне. Э. М. Ремарк, антимилитаристская позиция которого сформировалась и четко обозначилась уже в ранних антивоенных произведениях, определяет Вторую мировую войну как величайшую трагедию человечества, в развязывании которой виновны как национал-социалисты, так и обычные граждане Германии, занявшие конформистскую позицию. Отношение Х. Г. Конзалика к проблеме «немецкой вины» не было последовательным. В ранних произведениях прозаик возлагает ответственность за развязывание войны на верховные власти Германии и СССР, развивая мифы о «чистом вермахте» и «культуртрегерской миссии» немецкой нации, что в известной степени связано с особенностями его биографии (служба в гестапо и войсках СС). Для позднего периода творчества Х. Г. Конзалика (1970-1986 гг.) характерны существенные изменения нарратива войны: автор не исключает вину вермахта в преступлениях против мира и человечности и отходит от мотивов героизации нацизма, характерных для его первых военных романов.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в проведении комплексного анализа проблемы «немецкой вины» с учетом оценки данного феномена восточногерманскими авторами.

Источники | References

1. Аминова В. Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения. Казань: Изд-во Казанского университета, 2014.
2. Аристов С. В. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М.: Молодая гвардия, 2017.
3. Евгеньева Н. А. К вопросу о русской кампании германского вермахта в зеркале послевоенной немецкой литературы // Вестник Оренбургского университета. 2015. № 11 (186).
4. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: уч. пособие. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2000.
5. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979.
6. Мэрц П. Канцлеры ФРГ - политический стиль // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: мат. конф. российских и немецких историков (г. Москва, 28-30 октября 2005 г.): сб. ст. / под ред. Б. Бонвеча и А. Ю. Ватлина. М.: Директмедиа Паблишинг, 2006.
7. Самсонов А. М. Сталинградская битва. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Наука, 1989.
8. Степанова Е. Пожива для моего МГ: современная немецкая литература о войне с Советским Союзом // Новое литературное обозрение. 2010. № 2 (102).

9. Хавкин Б. Л. «Особые пути» России и Германии в XX веке: «преодоление прошлого» в культуре памяти // Новое прошлое. 2019. № 3.
10. Хелльбек Й. Прорыв под Сталинградом: вырванные советские корни немецкого военного бестселлера // Новое литературное обозрение. 2012. № 116.
11. Diewald-Kerkmann G. Politische Denunziation in der N-S Regime oder die kleine Macht der Volksgenossen. Bonn, 1995.
12. Franck D. Jahre unseres Lebens: 1945-1949. München: Piper-Verlag, 1980.
13. Harder M. Erfahrung Krieg. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1999.
14. Stang K. Dr. Oskar Dirlewanger - Protagonist der Terrorkriegsführung // Mallmann K.-M., Paul G. Karrieren der Gewalt. Nationalsozialistische Täterbiographien. Darmstadt: Primus Verlag, 2013.
15. Sternburg W. Als wäre alles das letzte Mal. Erich Maria Remarque. Eine Biographie. Köln: KiWi, 1998.

Информация об авторах | Author information

Фролов Дмитрий Михайлович¹

¹ Смоленский государственный университет

Frolov Dmitry Mikhailovich¹

¹ Smolensk State University

¹ d.f.dmitryfrolov@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): Х. Г. Конзалик; Э. М. Ремарк; роман; война; проблема «немецкой вины»; H. G. Konsalik; E. M. Remarque; novel; war; problem of “German guilt”.